Е Чжэнь лихорадочно размышлял, пытаясь понять, когда он успел пересечься со вторым принцем и чем умудрился ему приглянуться.

Его нынешняя оболочка — русалка-омега с нежно-голубым хвостом. В их семействе, насчитывающем около сотни особей, мать по имени Лэйна считалась первой красавицей. Благодаря своему хвосту, переливающемуся, словно сапфир, она привлекла внимание многих отцов-омег и родила троих детей.

Е Чжэнь был средним. Старший, альфа, вечно витал в облаках и постоянно норовил выплыть к самой поверхности, словно специально подставляясь людям. Младшая, Вэйли, как и Е Чжэнь, была омегой. Она прошла стадию дифференциации раньше него, в семнадцать лет, что сулило ей высокую фертильность.

Все трое унаследовали от матери красоту, но хвост Е Чжэня оказался уникальным: кончик его переходил в нежный розовый оттенок, усыпанный сверкающими морскими искрами. Без сомнения, он был самым красивым в семье. Однако Е Чжэнь дифференцировался позже всех, и все считали его омегой, которому будет трудно зачать. И всё же Дабалунь, положив глаз на его красоту, решил дождаться завершения трансформации, чтобы провести ритуал бракосочетания.

Глаза матери, всё ещё казавшейся совсем юной, блестели от волнения:

— Видоя, ты слышал, что я сказала? Дабалунь где-то поблизости?

Их семья не могла позволить себе роскошные рифы, где обитал клан Короля Русалок. Место, где они прятались и отдыхали, было крайне убогим. В глубинах океана не построишь домов из деревьев, да и русалкам, по сути, не под силу достичь уровня человеческого комфорта. В каком-то смысле, если не считать человеческого облика, они ничем не отличались от морских обитателей. Камни и грязь были бесполезны: грязь просто растворялась в воде. Поэтому их домом был сам океан. Те, кому везло больше, селились в горных пещерах на дне, но семье Е Чжэня приходилось ютиться в самых примитивных расщелинах.

Вокруг кишело множество морских тварей, и русалки жили по законам дикой природы: большая рыба ест мелкую, мелкая — креветок. Они ели то же самое, что и любая рыба. Обычным русалкам, чтобы выжить, приходилось самим охотиться в богатых ресурсами водах. Это привело к тому, что у них развились острые, как у акул, клыки. Обычно они были скрыты, и лишь в моменты смертельной опасности русалки обнажали свое грозное оружие.

Услышав вопрос матери о Дабалуне, Е Чжэнь лишь поморщился. Он понятия не имел, где тот находится — он сам был заперт Дабалунем в этой пещере. Е Чжэнь часто слышал, как глава клана уединялся здесь с другими омегами. Голоса русалок были прекрасны, но в такие моменты они звучали так возбуждающе, что у Е Чжэня мурашки бежали по коже. Были и те, кто любил петь — например, его сестра Вэйли. Ее голос был дивным, и она постоянно сбегала с братом к поверхности, чтобы похвастаться мастерством, несмотря на все запреты.

В этом мире русалки, попавшиеся на глаза людям, были обречены на ужасную участь — их

забирали для научных опытов. Еще сто лет назад один случай положил начало бедам: русалка пела за скалами, ее обнаружили рыбаки, и это спровоцировало настоящую охоту. С тех пор люди стали одержимы поиском русалок, и те были вынуждены уйти в самые глубокие, недоступные слои океана. Е Чжэнь переживал за сестру и брата, ведь вероятность встретить людей у поверхности была слишком велика.

Он ответил матери, что не знает, где Дабалунь, и сам очень встревожен. Он попросил ее найти главу клана. Дабалунь, отличавшийся жестоким нравом, считал Е Чжэня своей собственностью и первым делом, возвращаясь, искал его, чтобы погладить красивый хвост и полюбоваться на обиженное, но очаровательное лицо. Если бы Дабалунь узнал о предложении руки и сердца, он бы точно не оставил Е Чжэня в покое. Лэйна, прекрасно зная характер вожака, решила пока ничего не говорить, чтобы Е Чжэня сначала отпустили на свободу.

— Ты жди, — сказала она, — я придумаю, как найти Дабалуня, и вернусь за тобой.

Мать уплыла вместе с двумя другими русалками. Охранники, приставленные к Е Чжэню, тоже куда-то исчезли. Е Чжэнь осторожно высунул голову из расщелины, осмотрелся и, никого не заметив, медленно выскользнул наружу.

Стоило ему отплыть, как две русалки, забавлявшиеся неподалеку, заметили сверкающий хвост и спохватились:

— Видоя! Дабалунь запретил тебе уходить! Вернись!

Е Чжэнь не слушал. Пока вожака нет, нужно бежать. Он решился на риск: старейшины запрещали приближаться к поверхности ближе чем на тридцать метров, но Е Чжэнь решил, что доплывет до этой отметки и остановится. Их убежище находилось на глубине восьмидесяти метров — глубина, куда людям добраться крайне трудно. В последние годы люди стали меньше верить в существование русалок, что и спасало их.

На беду, поднимаясь выше, он встретил того, кого меньше всего ожидал увидеть — Дабалуня. Тот был здесь не с дозором, а явно скрывался от кого-то из своих любовников. Е Чжэнь поспешно спрятался за обломками рифов. Он услышал сладкий плач омеги, выкрикивающей имя Дабалуня. Они целовались, занимались любовью. Синий хвост был прижат черным, мощное тело Дабалуня двигалось с напором.

Е Чжэнь задрожал от страха. Синий хвост? В их семье это был отличительный знак их троих детей. Е Чжэнь похолодел, пытаясь понять, кто это — брат или сестра, и тут услышал голос старшего брата:

— Глава Дабалунь, раз уж ты взял меня сегодня, можешь отпустить моего брата Видою? Я не хочу потом делить тебя с ним, это странно.

— Видоя такой красивый, глупо его упускать. Я не трогаю его только потому, что он еще не прошел дифференциацию. А ты, альфа, с чего взял, что у тебя есть право быть со мной?

— Если клан узнает о нас, меня изгонят. Я пошел на это ради тебя, а ты все еще любишь Видою? А-а…

— Видоя — мое сокровище, а вы все лишь временная замена, пока он не созрел. Когда он дифференцируется, то будет всегда рядом со мной. А-а, одна мысль о нем сводит меня с ума. Видоя, мой дорогой Видоя… Зови меня мужем.

— Муж, муж… Не делай так, я сойду с ума.

Е Чжэнь: …Ну вы и даете.

Он поспешно сменил направление. В голове крутились мысли о брате, о Дабалуне и о посланниках принца. Может, согласиться на предложение принца, чтобы избавиться от Дабалуня? Тот — полное ничтожество, а брат еще и крутит с ним шашни. Он никогда не поймет, что творится в головах у этих русалок.

Вернувшись, Е Чжэнь дождался своего «хозяина». Спустя час сытый и довольный Дабалунь вернулся. Глядя на красивый хвост Е Чжэня, он усмехнулся:

— Видоя, понял свою ошибку? Будешь еще убегать?

Е Чжэнь покорно склонил голову:

— Прости, больше не буду. Пожалуйста, отпусти меня.

Дабалунь кивнул:

— Выходи. Сегодня вечером я найду тебя, жди меня у себя.

— Хорошо, глава, — послушно ответил Е Чжэнь.

Когда Дабалунь вернется, мать наверняка передаст ему волю клана Короля Русалок, а Е Чжэню оставалось лишь ждать реакции. Он знал: в этом океане нет ни одной русалки, верной своему партнеру. Они живут по законам диких зверей. Если он не найдет того, кто будет ему верен, что его ждет? Он вдруг вспомнил Дилуна. Если бы это был Дилун, он бы никогда не позволил так с собой обращаться.

Е Чжэнь отправился к матери, но ее не оказалось на месте. Он покружил вокруг и нашел сестру Вэйли, которая сладко спала. Не желая ее будить, он улегся на коралловую траву, перевернулся на спину и задумался о своей рыбьей судьбе.

Вэйли была прекрасна, ее формы были безупречны. Хотя у них не было одежды, чешуя эволюционировала так удачно, что выглядела как бикини, прикрывая всё самое сокровенное. На спине у них были плавники. У Е Чжэня тоже имелась чешуя на груди, сходящаяся V-

образным узором к поясу. Это избавляло от неловкости. Остальные части тела — шея, руки — были гладкими, как у людей.

Он лежал, подложив руки под голову, когда услышал голос матери:

— Я сказала главе Дабалуню, что это воля клана Короля Русалок. Он отказывается отпускать Видою! Откуда у него такая власть? Даже будучи главой нашего клана, он не имеет права идти против Короля, это приведет к гибели! В прошлый раз те, кто не подчинился, стали кормом для глубоководных чудовищ!

Голос Лэйны звучал гневно. Е Чжэнь понял: Дабалунь не отступит. Вэйли проснулась и, увидев брата, сонно спросила:

— Второй брат, ты вернулся? Где ты был?

— Дабалунь забрал меня, не давал вернуться, — ответил Е Чжэнь.

Вэйли нахмурилась:

— Старший брат не возвращается, ты тоже… Дабалунь совсем совесть потерял.

Вскоре подошла Лэйна с сестрами. Увидев Е Чжэня, она замялась:

— Видоя, Дабалунь отправился к Королю Русалок говорить о тебе. Он не хочет тебя отдавать.

У Е Чжэня разболелась голова:

— Что мне делать? Придется бежать. Дабалунь — мерзавец, он… — он хотел сказать, что тот портит его старшего брата, но промолчал. — Раз его нет, я сам отправлюсь к Королю и во всем признаюсь.

Лэйна ахнула:

— Но ведь тебя хочет второй принц! Когда он выбирал себе пару, ни одна не приглянулась, а тут послал гонцов к нам. Если выйдешь за него, мы больше не будем нуждаться в еде. Ты знаешь, как трудно охотиться в этих водах, мы должны цепляться за этот шанс!

— Ты продаешь меня ради еды? — спросил Е Чжэнь.

— Как ты можешь так говорить? Второй принц так внимателен! Ты же слышал о нем — лучший боец, красавец с золотым хвостом, любимый сын Короля. Это лучший выбор, поверь, куда лучше Дабалуня.

Действительно, лучше. Е Чжэнь промолчал, но в памяти всплыл тот золотой русал, спавший в красных кораллах. Неужели это был он? Неужели он случайно вторгся во владения второго

принца? Тот золотой русал тогда коснулся его хвоста…

Даже если это он, что с того? Лоси сказал, что ищет омегу для бракосочетания. Е Чжэнь будет лишь одной из многих. Есть ли разница между ним и Дабалунем? Все они — негодяи.

Е Чжэнь слушал наставления матери и теток о достоинствах принца. Надо признать, принц действовал куда решительнее Дабалуня — в первый же день прислал двух огромных рыб по двести килограммов каждая. Отец Видели, узнав об этом, устроил пир. Но Е Чжэню не досталось даже кусочка хвоста.

Когда остальные разошлись, отец остался с Лэйной, чтобы продолжить уговоры:

— Это шанс, Видоя. Если выйдешь за принца, вся семья сможет перебраться к клану Короля Русалок. Там полно еды, а здесь мы лишь страдаем. Принц еще никого не брал в жены, ты — первый. Чего ты ждешь?

Е Чжэнь посмотрел на родителей:

— Зачем вы мне это говорите? Идите и убеждайте Дабалуня. Если он отступит, я с радостью уеду. Я же не глупый.

Родители замолчали. Мать сказала:

— Дабалунь уже уехал на переговоры. Он против, но авторитет Короля нельзя оспаривать. Дабалунь проиграет, он не ровня клану Короля. Тебе не о чем беспокоиться, готовься к переезду.

— Ты поздно дифференцировался, — добавила мать, — боюсь, с фертильностью могут быть проблемы. Если не родишь принцу наследника, тебя вытеснят. Учись быть умнее, привяжи его к себе, пусть он тебя жалеет.

Е Чжэнь был в шоке. О детях рассуждают, когда еще даже помолвка не состоялась! Он не хотел жить с принцем, он мечтал сбежать в тихие воды и прожить жизнь в одиночестве.

Наступила ночь. Дабалунь не вернулся. В клане шептались, что принц убил его. Но Дабалунь выжил, хотя был избит до полусмерти. Он пытался доказать, что Е Чжэнь — его невеста, но принц, впервые встретив такой отпор, просто вколотил его в риф. Дабалунь, глава клана, был повержен в мгновение ока. Он понял, что перед ним чудовище, способное разорвать акулу голыми руками.

Принц спросил лишь:

— Отдашь или нет?

Дабалунь, дрожа от страха, ответил:

— Отдам… немедленно доставлю…

Дабалунь был в ярости, но вынужден был подчиниться. Он хотел напоследок воспользоваться Е Чжэнем, но Кайсар — так звали принца — ледяным взглядом отрезал:

— Забери его сегодня же.

Е Чжэнь думал, что у него есть время до завтра, но посреди ночи Дабалунь вернулся с шестью огромными русалками. Они направились прямо к их жилищу.

— Видоя, выходи! — рявкнул Дабалунь.

Е Чжэнь задрожал. Мать вышла первой:

— Глава Дабалунь, вы вернулись? Как переговоры?

Она осеклась и обернулась к сыну:

— Видоя, люди принца приехали за тобой! Скорее!

Е Чжэнь медленно выплыл:

— За мной?

Не успел Дабалунь открыть рот, как шестеро гигантов подхватили Е Чжэня под руки:

— Мы люди второго принца, забираем тебя к нему.

Е Чжэнь запаниковал:

— Эй, ребята, послушайте, отпустите меня!

— Нельзя, — ответили те сурово. — Принц приказал доставить тебя в целости и сохранности.

Е Чжэнь: …Ну вот и всё. Опять в клетку? Опять под контроль? Кто-нибудь, спасите меня!

http://bllate.org/book/22194/2312934